

Книги расскажут о своих владельцах

Домашние библиотеки, личные книжные коллекции. У них может быть разная судьба

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Центр национальной и краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки УР начал собирать свои коллекции. Какие и для чего, рассказывает главный библиотекарь центра Надежда ЛИМОНОВА:

— И спокон веков библиотеки собирали книжные коллекции, принадлежащие выдающимся людям. И наш центр принимает книги земляков, внесших неоценимый вклад в развитие Удмуртии: в ее культуру, экономику, преподавательскую деятельность. Книжные коллекции по-своему раскрывают этих людей.

Мы берем у дарителей не все книги из домашних библиотек — многие уже есть в наших фондах, и нам физически негде разместить второй экземпляр. Исключение — для книг, где есть автографы, дарственные надписи, характеризующие дарителя. И, конечно, приоритет отдается тем книгам, которых в НБ УР не было.

На сегодняшний день у нас 12 дарителей и около 1000 книг из их коллекций. В 2016 году нам пришли две коллекции.

«Большому удмурту»

— В свою библиотеку мы записали около ста книг, которые будем хранить и беречь, из коллекции Юрия Семеновича Перецовщика, профессора УдГУ.

Среди его книг есть экземпляры, выходившие в 90-е годы (например, Евгений Примаков «Исто-

Торжественная передача частных коллекций М.Г. Ходыревой.

рия одной карьеры»), которые библиотека, жившая тогда без комплектования, не могла приобрести.

Как одна из финно-угорских библиотек России мы собираем книги об этих народах и их авторах. Мы не могли обойти вниманием книгу из библиотеки Ю.С. Перецовщика «Народная медицина коми-пермяков». Она оказалась ценна дарственной надписью «Большому удмурту с глубокой благодарностью» — нам понравилось, как нашего земляка оценили за пределами Удмуртии.

Книжные интересы нашего дарителя разнообразны: среди них альбом «Эрмитаж» и «История Тульского оружейного завода». Последнее издание нам было неизвестно: оно вышло в 1974 году, и история завода изложена с позиции тех лет. Сегодня с ней можно спорить, но как интересно нам в городе оружейников узнать жизнь

другого, столь важного для страны, оружейного завода. На этой книге тоже есть надпись — «От тульских оружейников», и сделана она в стиле гравировки на оружии.

Надписи и автографы на книгах из личных коллекций увеличивают их ценность. В одной из книг, подаренных профессору Перецовщику молодыми коллегами, есть благодарность ему как «человеку,несущему коммунистические идеалы». В самих словах, в оформлении дарственной надписи — стиль ушедшей эпохи.

Есть книги, к которым наш именный земляк имел непосредственное отношение. Таков сборник материалов «В творческом поиске» с конференции филиала УдГУ в Кудымкаре. Вы слышали о таком филиале? А из надписи на книге мы узнаем, что это детище Юрия Семеновича. Он — первый удмурт, получивший степень доктора эко-

номических наук, нашел силы и единомышленников и в далеком от нас городе создал филиал УдГУ для обучения экономистов.

Другая интересная книга «Качество и уровень жизни населения современной России» написана московским автором, но напечатана в типографии УдГУ — при поддержке Перецовщика. Тираж, видимо, полностью забрал автор — этой книги в нашей библиотеке не было.

Детский поэт и путешественник

— Большую коллекцию Германа Алексеевича Ходырева нам передала его дочь Марина Германовна Ходырева, председатель Союза композиторов Удмуртии. Это книги нашего замечательного детского поэта, классика удмуртской литературы. Они в основном художественные, но через них тоже раскрывается человек, их читавший и любивший.

Надписи на подаренных ему книгах говорят, какой у него был большой круг общения. Он и сам делал на книгах пометки: «на пути на конференцию», «прочитано 25 января 1950 года», «книга выписана в 1967 году». Судя по ним, Герман Алексеевич вел активную жизнь, ездил по всей России и встречался с коллегами.

Его коллекция пополнила нашу финно-угорскую библиотеку таким изданием, как «Парма советская», подаренным Г.А. Ходыреву коми-пермяцкими журналистами; книгой Ивана Шесталова, которого можно назвать ханты-мансиjsким Кузбасом Гердом; Антологией марийской драматургии, прозы и поэзии, которая была подарена поэту «в дни 4

съезда писателей Марийской АССР, г. Йошкар-Ола, 1973 год».

Г.А. Ходырев был внимателен к трудам коллег. В его библиотеку вошли «Избранные произведения» Габдуллы Тукая 1958 года (именно этого издания у нас не было) и «Поднятая земля» Шолохова на русском и удмуртском языках в переводе Михаила Петрова. Последняя книга — издание 1934 года — уже библиографическая редкость, к тому же на ней стоит подпись ныне забытого удмуртского писателя Бутолина. А вот книга украинского поэта Михаила Стельмаха оказалась с дарственной надписью Флора Васильева на удмуртском. Этот автограф для нас очень ценен. Встретились удмуртские поэты в Москве, где и была подарена эта книга.

Посыл в будущее

— Именитого человека сегодня можно изучать не только по его биографии, опубликованным статьям и интервью — личные книги тоже могут рассказать многое.

Поэтому наша задача — не только получать книги из частных коллекций, но и изучать их, составляя «портрет» владельца из автографов, надписей, пометок. Это работа ради сохранения нашего духовного наследия. Я верю, что когда-то за этими книгами придут новые читатели: подержать, перелистать, узнать.

Мы отразили подаренные книги в каталогах нашей библиотеки, где они доступны любому читателю. Наш проект с частными коллекциями рассчитан на будущее, и мы будем рады, если известные люди Республики его поддержат.

Юлия АРДАШЕВА

Великий архитектор — наш земляк

Этнографы из Санкт-Петербурга помогли восстановить утраченные страницы истории села

АРХИВ ВРЕМЕНИ

В последних числах января в Большебийинской школе Можгинского района было очень оживленно. Поводом к этому послужила приятная новость: к нам едут гости из государственного этнографического музея Санкт-Петербурга!

Сопровождала гостей сотрудник Елабужского музея истории города. Научные сотрудники русского этнографического музея Галина Ниловна Романова и Мария Владимировна Воронова поведали нам о цели поездки в наши края. Оказывается, величайший российский архитектор Василий Федорович Свињин — автор этнографического музея Санкт-Петербурга — наш земляк.

В Петербурге он в 1892 году окончил архитектурное отделение Императорской академии художеств по мастерской. 13 апреля 1895 года Николай II подписал указ об учреждении Русского музея, где должна была разместиться собранная Александром III обширная коллекция изобразительного и декоративно-прикладного искус-

ства. В мае 1895 года началась перестройка дворцовых помещений для будущих музеиных экспозиций по проекту и под руководством архитектора Василия Федоровича Свињина.

Его заслуги по созданию облика Русского музея были отмечены должным образом. В 1896 году, во время работы Василия Свињи-

СПРАВКА «УП»

Василий Свињин родился 4 марта 1865 года в селе Троицком (так называлось наше село), близ Елабуги Вятской губернии, в бедной крестьянской семье. Рано потерял отца и, окончив четыре класса церковно-приходской школы, с девяти лет пошел работать — сначала в поле, а спустя три года — подручным мальчиком к купцу Николаю Дмитриевичу Стакееву, владельцу оптового магазина в Елабуге. Благодаря покровительству учителя Павла Михайловича Вологодского, занимавшегося со Свињиным живописью, рисунком и общеобразовательными предметами, в 1886 году Свињин сдал экзамены при Елабужском реальном училище.

на над проектом приспособления бывшего Михайловского дворца для Русского музея архитектору были пожалованы медаль, учрежденная в память царствования императора Александра III, и орден св. Станислава III степени

7 марта 1898 года, спустя всего три года после императорского указа, состоялось торжественное

открытие Русского музея. В том же году Василию Свињину было присвоено звание архитектора Высочайшего двора. Ко всем прочим наградам 28 февраля 1891 года архитектор получил золотую медаль за проект главной станции железной дороги. Василия Свињина по праву можно назвать самородком, ведь выходец из бедной крестьянской семьи своим трудом достиг таких высот. Немногие деятели искусства могли встать под покровительство царской фамилии.

То, что мы никогда не слышали об этом гениальном архитекторе и тем более нашем земляке, нисколько не удивило наших гостей. Оказывается, в годы советской власти его имя было предано забвению. Впрочем, в те годы подобная участь постигла не только его, а всех приближенных к царской фамилии.

Хотя регламент нашей встречи был оговорен заранее, но он вышел далеко за рамки. Наших гостей-этнографов притягивало все, что связано с культурой, историей этносов. То, что для нас привычно, их приводило в восторг: наша национальная еда — перепечи, удмуртские песни в исполнении девушек из фольклорного ансамбля, экспонаты, собранные в школьном музее.

Оксана РЫСЬЕВА